Бесаева А.Г., Сиукаева Е.Г., Алборова М.О.
Семья как духовно-нравственная организация у осетин

Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова

doi 10.18411/gq-30-03-2019-02

idsp sciencerussia-30-03-2019-02

Аннотация

В статье рассматривается семья - как духовно-нравственная организация у осетин. Приведены особенности традиционного воспитания осетинского народа. Рассмотрен ценностный аспект социокультурного пространства осетинской семьи.

Ключевые слова: семья, воспитание, нравственность, ценности, нация, этнос, социум.

Abstract

The article considers the family as a spiritual and moral organization among the Ossetians. The features of the traditional education of the Ossetian people are given. The value aspect of the socio-cultural space of the Ossetian family is considered.

Key words: family, upbringing, morality, values, nation, ethnos, society.

Постановка и актуальность проблемы. В настоящее время, когда в России происходят кардинальные экономические, политические и культурные реформы, затрагивающие все области жизнедеятельности, образовательная система РФ поставила цель возродить национальные формы преобразований, происходящих в 90 гг. XX века во всех сферах нашей воспитания и социальной адаптации молодых людей.

Разумеется, невозможно восстанавливать традиционные механизмы воспитания в пределах отдельно взятых этнических общностей, если не учитывать народную ориентацию и психолого-национальное своеобразие осетин, не исследовать богатую воспитательную практику, накопленную столетиями.

Сейчас социальная функция семьи и народного воспитания состоит в том, что она осуществляется, учитывая региональную специфику мест проживания народностей, специфику социокультуры и национально-психологические характеристики людей. Подобный подход поможет передать молодым людям накопленные нацией духовно-моральные ценности, традиции, религиозные ценности. Все этом способствует последующему общественно-экономическому и культурному развитию народа.

Духовное наследие народа всегда находилось в тесной связи с воспитанием в семье, с ее моральными устоями и идеалами, убеждениями, воззрениями, воспитательными ориентирами. В связи с этим привитие молодому поколению этих ценностей, установок нравственных ориентиров становится наиболее актуально сейчас, и решение данной задачи возложена на семью. При этом современная социальная обстановка в нашей стране складывается так, что нередко не учитываются народная специфика, национально-педагогические установки, заключенные в традициях и культуре. В результате этнопсихологические особенности младшего поколения начинают противоречить задачам, инструментам и способам духовного развития.

Ценностные ориентации и поведенческие стереотипы осетин формировались объективно и исторически. Зародившись в глубокой древности, адаптируясь и обогащаясь в каждом новом поколении, они фиксировались в качестве закрепленного традицией социального опыта - устойчивого этнокультурного наследия. У осетин (северных и южных) в основных своих проявлениях они связаны с нравственно-поведенческим комплексом «агъдау». Этот кодекс и сейчас еще имеет ярко

выраженное знаковое содержание, символику и культурный статус основного хранителя условного «осетинского порядка», а в традиционный период он регулировал все сферы социальной жизни.

Уточним, что ценностный аспект социокультурного пространства осетин наиболее целесообразно рассматривать в конкретных воплощениях двух сфер традиционного уклада - семейного и социального, практики их повседневной и праздничной жизни.

Ценности семьи занимали настолько значимое место в нравственной иерархии, что могло сложиться следующее впечатление: «ни один народ не чтит так высоко семейную жизнь, как осетины» [3, с. 259]. Большая семья, самодостаточная и ориентированная на самосохранение, в полной мере актуализировала традиционную соционормативную культуру осетин, но в первую очередь, ее патриархальные приоритеты. По свидетельству С.В. Коха, сделанному в 1885 году, «члены семьи живут мирно друг с другом, и я не раз наталкивался на патриархальные сцены, как они описаны в Библии» [3, с.235]

Сохранившаяся вследствие острого безземелья у горцев-осетин вплоть до конца XIX века семейная община являла собой целостную, обособленную систему социального порядка со своим управлением, материальным распределением, а также культовой деятельностью. По сути, ценности патриархального характера есть проекция собственно «кавказского» этапа этнической истории осетин, когда после разгрома средневековой аланской государственности осетины оказались замкнутыми в разных горных ущельях. При отсутствии возможности активного внешнего межэтнического общения и даже полноценного сообщения внутри собственно осетинских обществ, в социальном быту этноса резко повысилась роль семейных коллективов и родственных объединений. По утверждению С.В. Кокиева, у осетин традиционного периода «только тот может иметь какое-нибудь значение и право голоса в обществе, кто обеспечен постоянным жилищем» [2].

Высокий престиж семейных ценностей осетин подтверждается и фактом наиболее статусного функционирования присяг, обращенных именно к домашнему очагу и жилищу. Нормы, упорядочивающие взаимоотношения большой патриархальной семьи, носили социальный характер и, безусловно, являлись воплощением традиционной соционормативной культуры.

Знаковым и визуальным отражением семейных (патриархальных) ценностей осетин являлось главное общее помещение их традиционного жилища - хадзар.

Вокруг главы семьи и старшей женщины выстраивался довольно сложный рисунок социально одобренного поведения большого семейного коллектива. Высокий авторитет этих двух центральных фигур предопределял исключительную готовность домочадцев следовать нормам, выработанным для каждого в зависимости от статуса. Именно столь сложное и дифференцированное поведение позволило С. Кокиеву утверждать, что нравственные законы управляли жизнью осетина [2], а В. Миллеру в 1881 году, что в осетинских жилищах этикет соблюдается строже, чем во дворцах цивилизованной Европы [4].

Надо заметить, что стандарты возрастной этики проявлялись не только в прямом подчинении старшим. В более обобщенном понимании речь идет об умении сохранять свое достоинство и при этом выказывать почтение, вежливо разговаривать и следовать поведенческим нормам, отвечающим конкретной жизненной ситуации. Что же располагалось в основе и воспитательных усилий осетин, и их семейного порядка как такового? Культурные конструкты (ценностные ориентации и социальные нормы), так или иначе связанные с категориями пола и возраста. Это обстоятельство являлось осью пересечения двух основных нормативных систем осетин традиционного общества -

семейной и общественной. Отношения, выстроенные на возрастном соподчинении, - это важный элемент национального воспитания.

Возрастные полномочия («хистæр» - «старший», «каæстæр» - «младший» «æмгар» - «ровесник») были выстроены на общественно-должностных началах и составляли важнейшую часть устойчивой структуры этических убеждений осетинского народа. В этом отношении довольно красноречив тот факт, что слово, которым называли старшего, - «хистæр», происходит от древнеиндийского «hvaistra», переводящееся как «основной деятель», «основной участник тех или иных действий» [1].

При этом поступки и образ жизни осетинских старших не оставались без контроля. Важно было, чтобы старший, особенно пользующийся авторитетом, выступал для родного народа в качестве идеала благопристойности, воплощал в себе самые положительные человеческие черты и отвечающий современным реалиям тип личности. Старшие были исключительно обходительны во взаимодействии с молодым поколением, они не позволяли себе упрекать или угрожать человеку при помощи намеков и иносказаний. Старшему следовало избегать длительных нравоучений, в традиционном обществе его авторитет был серьезным фактором социализации. Осетины и сейчас убеждены в том, что наиболее существенное достижение в жизни каждого человека – это воспитание достойного поколения.

Наибольшая церемониальная роль отводилась в национальном этикете правилам взаимодействия с представителями противоположного пола. В сознании осетин выработался комплекс вполне конкретных гендерных норм – например, идеал поведения женщин и мужчин. В соответствии с традиционным поведением от мужчин ожидалось осуществление нормативных поступков, обладающих своеобразным «воинским» значением. Это были моральные и личностные приоритеты смелости и готовности защищать интересы социума. Поведение женщин тщательно и строго регламентировалось патриархальными нормами - определенными регламентациями.

Наиболее наглядным проявлением системы ценностей в социальном этикете следует назвать правила взаимодействия и поведения в процессе Ныхаса, национального совета старших мужчин. По аналогии с в хæдзаром здесь также ярко выражался принцип «авторитетный - менее авторитетный» в социальной иерархии. Участие в совете и нахождение в любом ином месте социальной важности почиталось за честь и предусматривало ряд требований к внешнему виду. В сущности, в этом отражается продолжение норм образцового поведения мужчин. Мужчины традиционного периода в официозном общении обязаны были по возможности нарядно одеты и непременно легко вооружены, что являлось своеобразным доказательством их социальной состоятельности и уважения обществу.

По осетинскому этикету мужчина должен был беречь женщину, освобождать ее от тяжелой работы. Мужчина должен был помогать женщине, если она об этом попросит. Множество примеров уважительного и во многом благоговейного отношения к женскому полу присутствует в нартовских сказаниях, в которых женщины нередко выступали в роли мотивирующей силы для совершения мужчиной подвига. Отраженный в стереотипах социального этикета статус женщины, был намного выше по сравнению с семейными нормами[5].

Сущность этикета осетинского народа главным образом определялась функциональным разделением по гендеру, строгим отграничением каждой возрастной категории с выявлением лидера, юрисдикцией старших, закреплении ряда норм, содержащих дифференцированные и обладающие обязательным характером установки, обуславливающие поведенческие нормы. Все это вкупе со строгой иерархией, выраженной в устройстве этикетного пространства с выявлением более и менее авторитетных мест нахождения и передвижения во всех общественно важных

действиях, дает возможность восстановления специфики военно-дружинного быта со свойственными ему установками. Как в семье, так и в обществе возрастная терминология употребляется в социально-должностном смысле, что соответствует иерархической структуре патриархального и воинского начал.

Стереотипы общения являются зримым и адекватным воплощением моральных ценностей, сложившихся под воздействием этических норм осетин на разных этапах их этнической истории. К примеру, стереотипы, формирующие мужскую стилистику, отчетливо отражают поведенческие реликты и нравственные принципы воинской идеологии алан. Основные же контуры женского поведения и традиционного семейного круга составляли реалии более поздней горской патриархальности.

В основе социальных норм и традиционных нравственных ценностей осетин лежат разностадийные явления, сформировавшие, в конечном счете, единые контуры народной этики. Как сложный синтез традиций и новаций, этнические ценности продолжают воздействовать на состояние этнокультурного имиджа современных осетин.

Итак, в комплексе специфика этногенеза, общественно-экономические факторы, условия патриархального уклада, религиозные воззрения осетинского народа стали основой для правил поведения, специфики национальной культуры, поспособствовали формированию целостной структуры воспитания в виде сложного взаимодействия общественных институтов, таких как усыновление, побратимство, семья и т.д.

Система воспитания была направлена главным образом на то, чтобы максимально подготовить молодое поколение к жизни, способствовать всестороннему личностному развитию духовно богатого, морально чистого, физическим стойкого и готового к физической работе индивида.

В осетинской семье нашли своё отражение структура, задачи и содержание воспитания подрастающих поколений.

Содержание воспитания в осетинской семье составляет эмпирический опыт знаний о природе, обществе и человеке, накопленный тысячелетиями.

1. Антология педагогической мысли Северной Осетии /Сост. Каргиев Э.К., Чеджемов С.Р., Владикавказ, 2015
 2. Бесаева А.Г. Нравственное воспитание младших школьников на основе этнокультурных традиций. Москва, МПА-Пресс, 2004
 3. Булацев Х.С. Гиго Дзасохов - публицист - революционер. 1880-1918 гг. Орджоникидзе, 2016
 4. Дзасохов Г.И. Статьи и очерки. Орджоникидзе, 1987.
 5. Дзидзоев М.У. Общественно-политическая и государственно-правовая мысль в Северной Осетии. Владикавказ, 2016
 6. Кокиев Г.А. Очерки этнографии осетинского народа. Орджоникидзе, 1981
 7. Сланов И.А. Ардонская духовная семинария. (К 100-летию основания). Владикавказ, 2014.
 8. Таказов В.Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX - начало XX в.). СПб, 2015.
 9. Тотоев М.С. Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии. Владикавказ, 2014.
 10. Тотоев М.С. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в начале XX века. Владикавказ, 2013.
-